

Что касается предупреждения Фэн Цайцзе, Хун Шина совсем не беспокоилась об этом и продолжала говорить с ними: "Мастер Фэн, мастер Фэн, в этом букете цветов также есть благословения, которые я дала вашим детям. Неужели вы хотите потерять благословения ваших детей? В мусорном баке? Ни один родитель не выбросит благословения своих детей в мусорное ведро, верно?"

"Ваше благословение не так хорошо, как **** для нас, поэтому выбросить благословение в мусорное ведро достаточно, чтобы придать вам лицо, разве вы не бесстыдны?" Фэн Цайцзе сказал очень холодно, что тон казался ледяным, ужасно холодным.

"Похоже, что твоя враждебность ко мне несколько не уменьшилась".

"Твоя враждебность по отношению к нам уменьшилась?"

"Ты..." Это очень разумно, - тихо ответила Хун Шина, поэтому ей пришлось сказать по-другому: "Верно, между нами было слишком много неприятных вещей, и враждебность - это нормально. В этом нет ничего удивительного. Нет никакой вражды. Это странно!"

Фэн Цайцзе было лень рассказывать ей больше, и он прямо сказал людям: "Если с мисс Хун все в порядке, возьмите цветы в мусорное ведро и уходите."

"А что, вы не желаете принять букет цветов?"

"Не желаю".

"Мастер Фэн действительно прямолинеен. Это легко ранит людей, включая тех, кто тебя окружает".

"Мне не нужно, чтобы госпожа Хун беспокоилась об этом. Если вы больше не уйдете, я вызову охрану. С таким статусом мисс Хонг, если охранник заставит вас уйти, вы не сможете сохранить лицо. Тебе даже не нужно лицо, я могу выполнить твою просьбу".

"Не волнуйся, я никогда не уйду. Раз никто не приветствует меня, тогда я уйду".

"Возьми свои цветы с собой".

"Я изначально планировала забрать их". гордо ответила Хун Шина, а затем подошла к мусорному баку, держа в руке небольшой предмет, наблюдая краем глаза за двумя людьми в комнате.

Она хотела тихо оставить монитор в тайном месте в этой комнате.

Мусорное ведро оказалось шкафом для хранения вещей, и щель под шкафом привлекла ее внимание, поэтому она подошла, присела на корточки, протянула руку и достала цветы из мусорного ведра, используя цветы, чтобы загородить их, и охранять ее. Слушатель был ловко заброшен под шкаф. Чтобы выиграть время, она специально присела на корточки, держа цветы и восклицая: "Никому не нужны красивые цветы, а жаль!".

Никто не знает, как она сейчас нервничает. Когда она только что положила монитор под шкаф, она очень волновалась, что ее обнаружат, ведь это было сделано под носом у Фэн Цайцзе.

Фэн Цизе в это время случайно отвернулась, не глядя на Хун Шина, так что она не знала, какое маленькое действие она совершила и не прогнала людей с презрением: "Раз уж это то, что ты

подарила, то не жалко будет выбросить. Возьми свой цветок. Немедленно убирайся от меня".

Се Цяньнин смотрела на Хун Шина, но ее взгляд был заблокирован цветами. Она не видела движения рук, но больше сосредоточилась на своем животе, боясь, что Хун Шиня нападет на ее ребенка.

Поняв, что ей это удалось, Хун Шиня встала с цветами в руках, лукаво улыбнулась и сказала: "Тогда у меня есть время, чтобы навестить его в другой день. Я надеюсь, что к тому времени мастер Фэн сможет ходить и больше не будет лежать на кровати, как инвалид".

"Я не приветствую вас здесь в любое время, так что вам не нужно приходить снова, просто уходите". Фэн Цайцзе подняла лежащий рядом журнал и просмотрела его, совершенно не обращая внимания на Хун Шину и даже не взглянув на нее.

Почему она всегда считает эту женщину немного странной, но где эта странность, он не мог понять.

"Тебе обязательно относиться ко мне так равнодушно?"

"Это необходимо, очень необходимо. Я не только отношусь к тебе равнодушно, но и воспринимаю тебя как врага. В этом мире не должно быть никого, кто любит, когда к нему в гости приходит враг?" Это несложно.

"Фэн Цайцзе..."

"Мисс Хонг, если вы хотите разозлиться, пожалуйста, выйдите и напишите. Это не то место, где вы можете злиться по своему усмотрению. Если вы напугаете мою жену, я позволю всей вашей семье ползать по улице".

"Ты-ну, я пойду, мне лень с тобой ссориться, хам". Хун Шиня была так зла, что одарила Се Цяньнина свирепым взглядом, прежде чем хлопнуть дверью.

Выйдя на улицу, он перестал злиться, но торжествующе улыбнулся, затем бросил цветок в руке в мусорное ведро рядом с собой и ушел.

Хотя несколько фраз были потеряны, стоило спокойно положить в него монитор. Боюсь, когда они узнают, что там был монитор, она уже узнает все, что хотела.

"Фэн Цайцзе, Се Цяньнин, просто взгляните, однажды я заставлю вас встать на колени и умолять меня".

После того, как Хун Шиня ушла, Се Цяньнин все еще думала об ужасном взгляде в ее глазах, глубоко вздохнула, расслабилась и обеспокоенно сказала: "Маленькая обезьянка, мне всегда кажется, что Хун Шиня странная, ты так не думаешь?".

"Она действительно немного странная. Если бы это было раньше, она бы сошла с ума от злости, но в этот раз она просто сказала что-то зловещее. Хотя враждебность очевидна, она ничего не сделала, так что это кажется странным, в то же время я не знаю, в чем вина?". Фэн Цайцзе отложил журнал и тщательно вспомнил, что сказала и сделала Хун Шиня, но так и не вспомнил ничего странного.

Что за трюк разыгрывает эта женщина?

"Что я чувствую, я думаю, что она странная, но я не знаю, где вина, я в недоумении".

"Неважно, насколько она странная, пока мы относимся к ней как к воздуху, не обращай на нее внимания. Если она посмеет обидеть тебя хоть на половину в этот раз, я сделаю так, что она закончит хуже, чем Вэнь Шаохуа, а Хун Тяньфан и Хун Чэнчжи, они лучшие, делай свои дела спокойно, не ходи к мертвым, иначе я позволю им никогда не вернуться."

Это необычный период. Он не хочет быть добрым ни к кому, чтобы не обидеть жену и детей.

Интуиция подсказывала ему, что люди семьи Хун начали действовать, но он все еще не знал, в какую сторону действовать в первую очередь.

Неважно, с чего они начнут, если знаки будут неверными, он немедленно контратакует.

"Правильно, пока ты ее игнорируешь. Ладно, не будем об этом. Как меня встревожила Хун Шина, я чуть не забыл, что ты должен принять лекарство. Давай, сначала прими лекарство". Се Цяньнин налила чашку. Воды, принеси лекарство и перестань думать о Хун Шине.

Фэн Цайцзе послушно приняла лекарство, а затем заботливо сказала: "Ты также должна сделать перерыв на обед и лечь спать. Не забывай, что доктор сказал тебе сейчас и попросил уделять больше внимания отдыху. Не волнуйтесь за меня, хотя у меня теперь одна нога, но все остальное в порядке. Отдыхай послушно. Не уставайте. Если ты не отдыхаешь, то и твой ребенок нуждается в отдыхе".

"Да, мой муж". шутливо ответила она, а затем легла на кровать, чтобы отдохнуть.

Он помог ей накрыться одеялом и обнял ее, чтобы она спала спокойно, но мысленно он все еще думал о Хун Шине.

Хун Шина пришла сюда сегодня, чтобы доставить неприятности. Цель определенно не проста. Хотя пока что вреда нет, он знает, что все не так просто.

Похоже, что в семье Хун действительно беспокойно.

Фэн Цайцзе посмотрел на компьютер рядом с собой и решил дождаться, пока его собеседница уснет крепким сном.

После того, как Хун Шина вышла из больницы, она поспешила сесть в машину. Хун Чэнчжи уже сидел в машине. Как только она села в машину, она поспешила спросить: "Как дела, ты меня слышишь?".

Хун Чэнчжи снял затычки с ушей и взволнованно ответил: "Я слышал, Фэн Цайцзе тоже что-то сказал только что, вроде предупреждения, чтобы мы не делали ничего плохого Се Цяньнин. Но они сейчас отдыхают и ничего не говорят. Поэтому я ничего не слышу".

"Это не имеет значения, нельзя торопиться, не спешите, возможно, мы не услышим желаемых новостей в течение месяца, так что это затяжная битва, все зависит от того, у кого хватит выносливости".

"Если бы они не говорили об Альянсе Черного Ветра до самой выписки из больницы, разве мы не зря старались?"

"Сначала этот вопрос был не очень надежным. Отец просто подозревал, что Фэн Цайцзе знает

об Альянсе Черного Ветра, но он не был уверен. Поэтому не получать никаких новостей - это нормально. На этот раз мы рискуем. Если мы не добьемся успеха, это будет полный провал, так что не волнуйтесь и будьте осторожны. Возможно, для успеха понадобится год или два, или даже больше. Брат, недавно ты слушал слова Фэн Цайцзе и Се Цяньнин, я думаю, как уничтожить их чувства".

Услышав эти слова, нетерпение Хун Чэнчжи было подавлено, и он спокойно ответил: "Я знаю, я обязательно буду следить за ними, и если появятся какие-нибудь новости, я сразу же сообщу тебе. Кстати, что ты можешь придумать, чтобы уничтожить их? Ты чувствуешь эмоции?"

"Я еще не придумала, но я буду призывать Се Миншаня взять на себя инициативу, даже если они не смогут уничтожить их чувства, они могут сделать их жизнь нелегкой". Хун Шина мрачно улыбнулась, ее глаза были ужасно злыми.

Хорошее шоу начнется. Хотя эффект не будет легко заметен, она терпелива и готова медленно ждать.

"Сина, ты сказала, что хочешь, чтобы Се Миншань возглавила битву, поэтому я провела расследование и выяснила, что у ее отца Се Чжэнфэна и Се Цяньнин были хорошие отношения. Однажды Се Чжэнфэн хотел покончить жизнь самоубийством, прыгнув со здания. Се Цяньнин спасла его и дала ему один. Сад, я думаю, ты можешь начать с Се Чжэнфэна".

"Се Чжэнфэн."

"Да, это отец Се Мингшана. Этот человек может использовать его в полной мере. Се Цяньнин не испытывает недостатка в деньгах, не испытывает недостатка в импульсе, и Фэн Цизе поддерживает ее, поэтому, чтобы справиться с ней, можно использовать только привязанность. Любовь не может двигаться, тогда двигайся. Семейная любовь".

"Брат, это не плохо, я придумала хорошую идею, спасибо". Хун Шина вдруг о чем-то задумалась, очень обрадовавшись.

Это действительно хорошая идея - начать со стороны Се Чжэнфэна. Неважно, насколько эмоционален Се Цяньнин, он не должен игнорировать жизнь и смерть Се Чжэнфэна.

"Спасибо, я тоже рад, что могу внести свой вклад". Хун Чэнчжи тоже очень рад, чувствуя, что он не бесполезен.

"Не радуйся пока, давай вернемся, чтобы люди не узнали, и в будущем не приходи в больницу, если нечего будет делать, чтобы не удивляться".

"Я знаю".

Для того чтобы большие дела были успешными, он должен иметь терпение.

()